

Глава 640. Прибытие в секту Инь-Ян

Чудовищная обезьяна и жадный кролик проявили огромную силу. Поэтому Чжан Жочэнь стремился прорваться к пятой смене царства рыб-драконов и открыть второй священный меридиан в своем теле. Однако он отличался от них. Им нужно было только практиковаться в мире свитков, не думая о других вещах. Чжан Жочэнь даже помогал им справляться с их практическими ресурсами. У Чжан Жочэня было много дел, поэтому у него не было достаточно времени, чтобы уединиться для очищения.

Хотя они потребляли много тренировочных ресурсов, чудовищная обезьяна и жадный Кролик станут помощниками Чжан Жочэня, когда достигнут девятой смены царства рыб-драконов. Он мог бы организовать их так, чтобы они справлялись с тем, что он не мог сделать, а до тех пор настанет их очередь искать практические ресурсы.

«У них большой потенциал, и они могут вырасти, чтобы стать двумя святыми зверями», - сказал он.

Черныш сказал с улыбкой: «Упражнения, которые я передал, - высшего класса. Теперь ты даешь им лучшие ресурсы для практики. Как может их сила быть слабой?».

Чжан Жочэнь спросил: «Где Хань Сюэ?».

«Она изолирует себя, чтобы прорваться в царство рыб-драконов», - ответил Черныш.

«Прорваться в царство рыб-драконов? Разве она не собирается прорваться через конечное состояние небесного царства на поле битвы первобытного мира?»

Он явно знал, что ее скорость была невероятной. Она заперлась на три года в мире свитков. Теперь она достигла завершения небесного царства. Она достигла конечного состояния желтого царства, черного царства и земного царства. Если бы она не пошла прорываться через небесное царство, было бы жаль.

Он задумался и покачал головой: «Она так молода, у нее не должно быть много крови на руках. Забудь об этом!».

Черныш кивнул и сказал: «Я задал ей этот вопрос. Она сразу же отказалась, когда услышала, что человек может достичь конечного состояния небесного царства только после того, как убьет много людей. На самом деле, основываясь на ее физическом качестве в тысячу костей, влияние на нее не велико, если она не прорвется через конечное состояние небесного царства».

«Достижение конечной области может привести только к аккорду богов, однако бывшей императрице с тысячью костей не нужно привлекать аккорд богов. Вместо этого она может убивать богов»

При упоминании императрицы тысячи костей Черныш удивленно ахнул. Круглые глаза Черныша сверкали, полные восхищения. Казалось, он вспоминает свой опыт. Бывшая императрица Тысячи костей, по слухам, была чудом. Однако, поскольку прошло уже много времени, Чжан Жочэнь ничего не почувствовал.

Он достал поврежденную святую мягкую кожаную броню и отдал ее Черныша: «А ты сможешь починить ее своими силами? Пожалуйста, отдай его Хань Сюэ после ремонта».

Чжан Жочэнь владел плащом-невидимкой и драконьей жемчужиной, так что ему совсем не нужны были доспехи. Как только она прорвется к первой смене царства рыб-драконов, она должна выйти наружу, чтобы набраться опыта. Она не могла вечно оставаться в мире свитков... Когда она выйдет, ее должны защищать доспехи... Мастер должен думать о своих учениках. В противном случае он непригоден для своего титула. И, кроме того, Хань Сюэ была его единственным учеником.

Черныш был очень мил с Хань Сюэ. Увидев, как Чжан Жочэнь достает поврежденную броню, он тут же убрал ее и сказал с улыбкой: «Будь уверен».

После этого Чжан Жочэнь начал практиковать смену 36 форм. Эта боевая техника была частью «Четырех и девяти тайн». Это было загадочно. Если человек практикуется в совершенстве боевых искусств, он может превратиться в цветы, растения, птиц и животных. Он даже может превратиться в божественного дракона, опрокидывающего реки и моря, в Рух, летящего прямо на девятое небо, или в Феникса, сжигающего мир...

Конечно, если кто-то пытался практиковать изменение 36 форм до совершенства, он должен был практиковать «Четыре и девять тайн». 36 форм не означают, что можно измениться только 36 раз. На самом деле это означало, что человек может превратиться в 36 вещей между небом и землей. Например, первое изменение из 36 форм было «человеческим». Если человек успешно практиковал первое изменение, он мог превращаться в любого человека по своему желанию. Второй сменой из 36 форм были «звери». Третья смена из 36 форм была «птицами». Четвертая смена из 36 форм была «рыбами».

...

Чжан Жочэнь хотел только иметь возможность превратиться в другого человека, поэтому ему не нужно было тратить слишком много времени на исследования. Он мог наслаждаться этим благом всю свою жизнь, пока учился первым переменам.

Потратив полмесяца, он выучил 30% первого изменения и смог сделать несколько простых превращений. Например, его пальцы могли вытягиваться, ноги удлиняться, а кости становиться толще. Он контролировал подлинную энергию внутри, чтобы пройти через священный меридиан Иньцзяо. Когда подлинная энергия превращалась в святую энергию, он мог выполнять смену 36 форм, а пока сосредоточивался на том, чтобы вспомнить внешность, фигуру, темперамент и голос Линь Юэ. Рост и фигура Линь Юэ не сильно отличались от фигуры Чжан Жочэня, так что ему было нетрудно сделать это изменение.

Треск! Его кости дрожали, когда он начал превращение. Его мышцы, кожа, волосы и брови также быстро менялись. Спустя долгое время Чжан Жочэнь превратился в другого человека. Он выглядел так же, как Линь Юэ, только с красивыми чертами лица, прямой фигурой, черными волосами и руками, которые были красивее, чем у женщины. Несомненно, Линь Юэ был безупречен. Даже если бы Чжан Жочэнь стоял перед младшими братьями и сестрами Линь Юэ, они не смогли бы заметить разницы.

Чжан Жочэнь не был удовлетворен, потому что внешность, которую он создал, могла обмануть обычных учеников секты Инь-Ян, но не могла обмануть полусвятых. Короче говоря, он мог изменить только свою внешность, но не свою ауру. Даже его темперамент отличался от Линь Юэ. Сквозь фальшивую внешность было легко разглядеть.

Он продолжал тренироваться. Пытаясь измениться, он пытался восполнить свои слабости.

Еще через полмесяца он, наконец, допрактиковался в этом до небольшого успеха.

За полмесяца практики он научился использовать это первое изменение. Просто крикнув «смена», он немедленно превращался в Линь Юэ. Даже его темперамент был чрезвычайно высокомерен. Он был похож на гордого ребенка, но в то же время привередлив и романтичен: он подошел к озеру, заложив руки за спину, и посмотрел на себя в воде. Он не мог удержаться от смеха: «Судя по тому, как я использую смену 36 форм, даже святые не могут отличить нас друг от друга».

Конечно, его смена 36 форм была все еще на поверхностном уровне. Все изменилось, кроме его культивации. Если он хотел достичь завершения, он должен был практиковать первое изменение до царства успеха. Он понял это только через три или пять месяцев. Это займет несколько лет или даже больше, и как только он преуспеет, трансформация будет безупречной.

Однако он не мог ждать так долго. Он не хотел тратить много лет на превращение в другого человека. Хотя «культивация» и была недостатком, но не большим, во-первых, только полусвятые могли видеть сквозь его культивацию. Во-вторых, даже если полусвятые узнают, что он достиг четвертой смены царства рыб-драконов, он сможет придумать оправдание. В конце концов, не было ничего странного в приключениях в таком большом мире.

Чтобы проверить, удалось ли его изменение, он отправился на поиски жадного кролика и обезьяны-монстра. Они даже подумали, что он незваный гость, и чуть было не напали на него, только Черныш разглядел его истинную сущность. Это был дух деревянного графика Инь-Ян и знал все изменения в мире свитков. Не было ничего странного в том, что он узнал Чжан Жочэня.

«Поразительно! Чжан Жочэнь, я не ожидал, что у тебя есть такое умение. Этим ты можешь обмануть святых», - с восхищением сказал Черныш.

Чжан Жочэнь сказал: «Это боевая техника, для поддержания которой требуется святая энергия. Однако святая энергия внутри очень тонкая. С моим нынешним культивированием она может поддерживать изменение только в течение одного дня. Чуть больше чем через день я вернусь в свою первоначальную форму».

«Давай отправимся в секту Инь-Ян, чтобы исследовать алтарь. Как только мы войдем в ворота, мы сможем жить в уединении. Если мы минимизируем контакт с другими, мы не будем выставлены на всеобщее обозрение»

Чжан Жочэнь кивнул и сказал: «Мне пора».

Выйдя из мира свитков, он продемонстрировал телесные движения и поспешил в секту Инь-Ян.

Горные врата секты Инь-Ян располагались в западной части хребта Падшего бога, который находился далеко от округа Голубого облака в восточной стране зла. Он мчался на полной скорости в течение трех дней и проехал десятки тысяч миль, прежде чем прибыл на территорию, находящуюся под юрисдикцией секты Инь-Ян.

Затем он увидел широкую площадку, которая, казалось, была высеченной горой. Она образовывала открытую платформу.

Город Шэнтай был построен на платформе с величественными стенами, парящими башнями и пролетом в 3000 ступеней. Хотя это был небольшой город, его история насчитывала десятки тысяч лет. Большинство святых прошлых династий из секты Инь-Ян оставили свои следы в городе.

Это была открытая площадка секты Инь-Ян. Город Шэнтай на самом деле был приграничной торговой зоной.

Множество учеников на открытом воздухе приходили в город Шэнтай каждый день, чтобы торговать пилюлями, духовной травой, подлинным боевым оружием и так далее.

В помещении было много учеников. Их личности были необычными, а их товары были редкими, поэтому большинство из них собиралось в центре города, чтобы иметь специальные торговые места.

Чжан Жочэнь превратился в Линь Юэ, заплатил духовный кристалл и вошел в городские ворота. Вскоре после этого он увидел в городе группу людей, которые были ему очень хорошо знакомы. Они были учениками секты Инь-Ян, которые были с Линь Юэ за пределами округа Голубого облака в тот день.

Вождь был одет в голубую мантию. Он выглядел очень старым и находился в пятой смене царства рыб-драконов.

Чжан Жочэнь вспомнил, что Линь Юэ называл его младшим дядюшкой-мастером.

Кроме того, за старым даосом в голубых одеждах стояло более десяти молодых мужчин и женщин, и все они были внутренними учениками секты Инь-Ян.

Внезапно Чжан Жочэнь быстро прошел несколько шагов и догнал их. Он счастливо улыбнулся и сказал: «Младший дядя-мастер, младшие сестры, подождите меня. Наконец-то я вас догнал».

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1497113>